

13
591

СВЯТЫЙ
СЛАВЯНСКИЙ
СВЯТЫЙ

95447-46

О РЕЛИГИОЗНЫХ ПОВѢРЬЯХЪ ЧУВАШЪ.

Изъ Записокъ Миссіонера Протоіерея
В. П. Витневскаго.

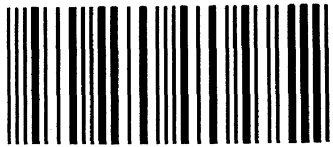
Чтобы основательно начать, продолжить и совершить обращеніе заблуждающихъ отъ истины вѣры, надобно обращать вниманіе на источникъ заблужденія и самое заблужденіе.

Наставленія Священнику относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры. 50 Правило.

Въ моемъ званіи ненужно много затрудняться касательно познанія заблужденій, коснящихся въ языческомъ суевѣріи, новокрещенныхъ Чувашъ. Со второй половины прошедшаго столѣтія у насъ уже неоднократно были описываемы религіозныя повѣрья Чувашъ. Чуваша сихъ повѣрій неоставили доселѣ. Впрочемъ, дабы болѣе уяснить себѣ свѣдѣнія, какія уже сообщены въ описаніяхъ Чувашскаго быта, я почелъ необходимымъ дѣломъ

1.

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

2007112376

повѣрить ихъ разказами тѣхъ немногихъ ново-
крещенныхъ Чувашъ, кои возчувствовавъ тщету
Чувашскаго суевѣрія, нынѣ обратились къ Св.
церкви, и свято исполняютъ ея уставы и правила,
въ той увѣренности, что сіи Чуваши не имѣютъ
надобности скрывать тайны суевѣрія, которому
сами были преданы, и яснѣе видятъ нелѣпость
оного.

Плодомъ сихъ собесѣдованій моихъ были
слѣдующія, сохраняющіяся въ устныхъ преда-
ніяхъ, мѣлкія Чувашъ о Божествѣ и отношеніяхъ
человѣка къ нему.

1) Чуваши вообще увѣрены, что они под-
лежатъ вліянію двухъ началъ — начала добраго,
которое они именуютъ *тѳра*—Богъ, и начала злаго
именуемаго *керѣметь*. Начала сіи невидимы, не-
постижимы, и независимы другъ отъ друга.

А. Богъ—тора, по мѣлкію ихъ, есть:

а) Существо Всевышнее, почему именуется
мунъ тѳра (самый большой Богъ).—

б) Міроправитель, почему называется *сюдъ-*
сяндáлыкъ тыдагáнь (содержащій вселенную);
сиръ-шу áше (отецъ земли и воды).

в) Виновникъ счастья земнаго для людей,
почему они называютъ его *мунъ-ира тѳра* (все-
вышній благій Богъ). Если когда онъ и наказы-
ваетъ Чувашъ, то никогда не касается личности
ихъ; а только посылаетъ на землю засухи, градъ,
непасты, бурн.

г) Постояннымъ жилищемъ его есть небо, или, по выраженію ихъ, верхній свѣтлый міръ; отъ чего именуется *сольди тора* (верховный Богъ) и *сюдъ сольдѣ вырдаганъ* (въ верхнемъ свѣтѣ почивающій). Это жилище онъ оставляетъ только по пяткамъ, сходя на землю для узнаванія, не работаютъ ли Чуваши въ этотъ день, и негопятъ ли ихъ жены печей до полдень.

д) Въ прочее время онъ занимается только направленіемъ стихій къ плодородію земли; и получаетъ свѣдѣнія о дѣлахъ, производимыхъ на землѣ, и нуждахъ человѣческихъ отъ подчиненныхъ ему существъ, также благихъ, которые для сего летаютъ, бѣгаютъ и разлѣзаютъ на бѣлыхъ коняхъ (*шора шоргонъ*) поміру; почему и называются общимъ именемъ *сюррегензамъ* (всюду ходящіе). Эти подчиненныя ему существа суть слѣдующія;

а) *Мунъ тора увынче сюрень* — предстоящій лицу великаго Бога-

б) *Алыкъ озанъ* — отворяющій двери жилища Божія.

в) *Пюлюхъ* — Вѣстникъ, у котораго есть также *пюлюхъ увынче сюрень* — предстоящій лицу вѣстника, и *алыкъ озанъ* — отворяющій двери жилища его.

г) *Пигамбаръ* — охраняющій стада и людей отъ волковъ и медвѣдей.

е) *Херле сиръ* — оплодотворяющій землю.

f) *Мунъ ира*—геній хранитель, у котораго есть свой *сюрены ира*—предстоящій лицу его.

g) *Мунъ кѣбе*—великій посланникъ и переводчикъ.

h) *Хурбанъ*—холатай у мунъ тора (всевышняго Бога) и прочихъ божескихъ существъ, коему при жертвоприношеніяхъ Чуваши прежде всего приносятъ жертву, дабы онъ непрепятствовалъ жертвѣ достигнуть того существа, коему она приносится, и бывъ задобренъ, донесъ ее по назначенію.

Изъ сихъ существъ Мунъ тора (всевышній Богъ) и Пюлюхсъ (вѣстникъ) имѣють матерей—*Мунъ тора амужъ* (матерь всевышняго Бога), и *пюлюхсъ амужъ* (матерь вѣстника); а прочія одиноки (*хозахъ* холосты).

Алыкъ озянь, Сюрены ира, Хѣрле сирь и Хурбанъ въ молитвѣхъ неупоминаются, не смотря на то, что Чуваши просятъ помилованія, кромѣ благихъ существъ невидимыхъ, еще у солнца (хвель), мѣсяца (оихъ) и вѣтра (силь).

В) Злое начало (кереметь), по мнѣнію ихъ, преслѣдуетъ злобою личность Чувашъ; и поражаетъ ихъ душевными скорбями, и тѣлесными болѣзнями; но чтобы болѣе повредить Чувашамъ, посылаетъ болѣзни и на скотъ ихъ. Оно по мнѣнію ихъ невидимо, неуловимо; живетъ на землѣ, отъ чего называется *анатра вырдаганъ* (почивающихъ въ низу—по отношенію къ небу) и притомъ при каждой Чувашской деревнѣ; отъ

чего каждая Чувашская деревня имѣетъ свою кереметь; въ мѣстѣ пребыванія своего есть полный господинъ, отъ чего называется *олбутъ керемече* (господинъ кереметный); мѣста для жительства своего избираетъ по своему произволу, отъ чего называется *ирикре вырдаганъ* (почивающимъ гдѣ вздумается), и непрестанно у Чувашъ открываются новыя керемети; впрочемъ власть его неограничивается мѣстомъ: оно можетъ дѣлать зло и живущимъ вдали отъ мѣстопребыванія его; почему Чуваша въ случаѣ постигающихъ ихъ и скотъ ихъ болѣзней прежде всего стараются узнать, какая кереметь поразила ихъ; дѣйствуетъ не вездѣ съ одинаковою силою, почему раздѣляется на свирѣпѣйшее (Хаяръ кереметь) и смирное (вивашъ).

Изъ молитвы, которая читается Чувашами при жертвоприношеніяхъ керемети, видно, что и она имѣетъ свой такъ сказать штатъ, въ какомъ отношеніи само злое начало всегда называется *мунъ кереметь* (глава керемети). Штатъ сей составляютъ слѣдующіе чины:

а) *Мунъ кереметь увиче* — предтоящій лицу керемети.

б) *Мунъ кереметь плюхсь* — вѣстникъ керемети.

в) *Мунъ кереметь пуче* — отворяющій двери жилища керемети.

г) *Мунъ кереметь кѣбе* — посланникъ керемети.

д) *Муиъ кереметь хааръ*—прислужникъ керемети.

е) *Муиъ кереметь тибери*—уборщикъ жилища керемети.

Глава кереметь и плююхсь имѣють матерей—*Муиъ кереметь амужъ*, (матеръ главы керемети) *Муиъ кереметь плююхсь амужъ* (матъ вѣстника керемети).

Въ мѣстѣ жительства керемети надобно почитать и воду и землю—

Мѣстопробываніе керемети называется также кереметь, съ присовокупленіемъ иногда имени или деревни, смѣжной удѣлу керемети, на прим. *Сорымъ кереметь* (Сорминская кереметь), или урочища, на коемъ поселилась кереметь, на прим. *Вурумъ ой кереметь* (на длинномъ полѣ кереметь), *Вылы кереметь*, (при рѣкѣ Вылѣ кереметь); или Чувашенина, который первый открылъ мѣстопробываніе керемети, на прим. *Яку кереметь* (Яковлева кереметь), *Мигапаръ кереметь* (Мыгапарова кереметь). Обыкновеннѣйшими мѣстами для жительства керемети служатъ лѣса и рощи; но она можетъ жить въ оврагахъ, источникахъ, озерахъ, на открытыхъ поляхъ. Чаще всего лѣса и рощи населяетъ кереметями воображеніе Чувашъ между прочимъ и во избѣжаніе помѣшательства при жертвоприношеніяхъ керемети, потому что, по мнѣнію ихъ, въ числѣ причинъ бездѣйствія жертвы, приносимой керемети, есть встрѣча, на мѣстѣ жертвоприношенія, людей неблагонамѣренныхъ, а особенно Христіанъ.

Мѣста жительства керемети Чуваша не любятъ открывать постороннимъ, такъ что вы никогда не узнаете отъ Чувашенина, гдѣ живетъ кереметь. Причиною такой скрытности есть опасеніе, чтобы посторонніе, узнавъ, гдѣ живетъ кереметь, въ насмѣшку не потревожили её въ ея владѣніи, и чрезъ то поподвергли Чувашъ бѣдѣ. Впрочемъ несмотря на сію скрытность, легко узнавать мнимыя мѣста жительства керемети. Во всякой керемети вы встрѣтите пепель отъ сожженныхъ костей животныхъ; найдете деньги мѣдныя, или мелкое серебро, или жетоны (*нохратъ. мамаля*), которыя они бросаютъ керемети; черепы лошадиныя, которыя въ лѣсахъ вѣшаются на деревья, а на открытыхъ мѣстахъ валяются по землѣ; ямы, въ коихъ варятся заколотыя въ жертву животныя; лоскуты холста, которыя дѣвицы предъ выходомъ въ замужство дарятъ керемети; въ лѣсахъ и рошакъ мѣста жительства керемети иногда загораживаются, дабы скотъ не ѣлъ травы, тутъ растущей.

Но чтобы посторонніе, или изъ Чувашъ какойнибудь нечестивецъ не потревожилъ керемети невѣжественнымъ обращеніемъ въ мѣстахъ ея жительства; для сего мѣста сіи ввѣряются наблюденію одного изъ житслей деревни, сосѣдственной симъ мѣстамъ, который называется *керемечъ* — *кюдювзе*, (пастухъ, оберегатель керемети). На его обязанности лежитъ наблюдать, чтобы ктонибудь не присвоилъ себѣ вещей, принадлежащихъ керемети, на прим. не рубилъ деревъ, не косилъ травы, не бралъ денегъ, не ловилъ рыбы, потому что, по мнѣнію Чувашъ, кереметь раздражается, когда похищаютъ ея достояніе;

почему Чуваши строго запрещаютъ касаться до-
стоянія керемети,

Кромѣ керемети и подчиненныхъ ей злыхъ
существъ, по мнѣнію Чувашъ, виновниками бо-
лѣзней бываютъ;

1) *Хыдымъ* (отвердѣніе) коему приписываютъ
корчи, онѣмѣніе членовъ.

2) *Есрель* (пострѣлъ), коему приписываютъ
смерть отъ апоплексіи.

3) *Бирихъ*, коему приписываютъ разнаго
рода сыпи на тѣлѣ, коросту, чирьи, болѣзнь
глазную. Для умилостивленія его они устрояютъ
кузовья, и кладутъ въ нихъ рябиновыя вѣтви,
кусочки олова, обрѣзки ногтей, волосы, кисель,
и хранятъ сіи кузовья въ житницахъ.

4) *Виляшки* (мертвцы) которые, за непоми-
новеніе ихъ, наказываютъ болью въ животѣ и
ломотою въ поясницѣ.

2) Уже по однимъ этимъ даннымъ можно
предбугадывать, что религія Чувашъ неможетъ
заключатъ въ себѣ ничего духовнаго, и одухо-
творяющаго разумно—свободныя существа, потому
что тамъ, гдѣ нѣтъ истинныхъ понятій о Міро-
держителѣ, и гдѣ незнаютъ, что онъ есть Отецъ
человѣковъ, нельзя требовать чувствъ сыновней
любви, покорности и благоговѣнія къ нему. Сами
Чуваши весьма хорошо выражаютъ характеръ
своей религіи слѣдующимъ, непрерываемымъ у
нихъ, присловіемъ: *мискининъ торада мискинъ—къ*

бѣдному и Богъ бѣденъ т. е. нещедроподателенъ. По сему всѣ обязанности въ отношеніи къ Творцу и Промыслителю они почитаютъ съ своей стороны исполненными, если, съ призываніемъ имени Вседержителя, заколютъ извѣстныя животныя, и приготовить извѣстныя кушанья, что все на послѣдокъ сами же потребляютъ, потому что послѣ сего они неопасаются немилости Міродержителя; но о дѣлахъ святости они не только не думаютъ, но и понятія неимѣютъ; и посему наконецъ управляющіе ихъ религіозными вѣрованіями іомзи (ворожецы), старики и старухи непрестанно толкуютъ, что Богъ не дастъ плодородія землѣ, если Чуваши оставятъ переданныя отъ предковъ повѣрья, которыя извѣстны у нихъ подъ именемъ старой вѣры (авалъ юлы); и что всякая другая вѣра несвойственна Чувавамъ (Кильшмясть).

Таковы же точно способы, предпринимаемые Чуваши во время постигающихъ ихъ тѣлесныхъ болѣзней и душевныхъ страданій. Незная, что человѣческія страданія суть праведное воздаяніе правосуднаго Господа человѣку въ настоящей его жизни за то, что онъ имѣлъ дерзость преступить заповѣдь Творца, они ищутъ ослабы отъ нихъ не въ тѣхъ средствахъ, кои тотъ же правосудный Господь по человеколюбію своему открылъ т. е. не въ подвигахъ самоумерщвленія, покаянія, живой вѣры въ жизнь будущаго вѣка, и лечебныхъ пособіяхъ; а сообразно своему суемудрію въ жертвоприношеніяхъ мнимому злему началу. Неподозрѣвая бредней своихъ іомзей, они твердо увѣрены, что если принесутъ керемети въ жертву извѣстныхъ животныхъ; то болѣзнь минуетъ.

Дабы благоугодить Міродержителю и благимъ, подчиненнымъ ему, существамъ, по миѣнію Чувашъ, надобно жертвовать ему а) скотомъ домашнимъ, и б) хлѣбомъ. Но кереметь довольствуется только скотомъ, и деньгами.

а) Изъ скотины:

Мунъ тора (Всевышній Богъ) требуетъ себѣ отъ Чувашъ барана; чрезъ пять лѣтъ быка; а чрезъ 10 лошадей;

Тора—амужъ (матерь Божія) овцу и корову, отъ каждаго на его вѣку.

Предстоящему лицу Всевышняго Бога (*Мунъ тора увынче сюрень*) приносится баранъ;

Отверзающему двери жилища Божія (а́лыкъ озянь) каша и іосманы—лепешки испеченныя съ кровію закалаемыхъ животныхъ, Іосмановъ сихъ должно быть числомъ 40; но почему, я немогъ добиться.

Охранителю стада отъ волковъ (*Пигамбаръ*), Генію хранителю (*Мунъ ира*), предстоящему лицу его (*Сюрёны ира*); оплодотворяющему землю (*Херле сирь*), великому посланнику (*Мунъ кёбе*)—всѣмъ одна лошадь;

Хурбану баранъ.

А дабы избавиться отъ болѣзней, причиняемыхъ кереметью, должно приносить

Мунъ кереметь (главѣ-керемети) лошадь;
Мунъ кереметь амужъ (матери керемети) овцу;

Мунъ кереметь уиче (предстоящему лицу керемети) барана;

Мунъ кереметь тюлюхъ (вѣстнику), и отворяющему двери керемети (*Мунъ Керемете пучи*) по барану; послѣднему сверхъ сего утку;

Мунъ кереметь хаяръ (прислужнику) деньги и жетоны;

Мунъ кереметь тибери (уборщику) гуся:

Водѣ кереметной—гуся и барана;

Землѣ—синицу.

Жертвенныя животныя, кромѣ лошади, должны быть бѣлыя; а для хурбана и воды кереметной черныя. Назначеніе животнаго въ жертву какъ благодѣтельнымъ, такъ и злобнымъ существамъ, кромѣ приносимаго въ жертву мунъ тору (всевышнему,) о требованіяхъ коего знаетъ всякій Чувашенинъ, зависитъ отъ воли Юмзей, которые хвалятся знаніемъ, когда какая жертва требуется отъ Чувашъ.

Необходимыя принадлежности сего рода жертвоприношеній суть слѣдующія:

а) Прежде, нежели обреченное въ жертву животное заколется, на него должно лить воду, дабы узнать, достойно ли оно быть жертвен-

нымъ. О достоинствѣ его судятъ потому, если оно встрепенется (сылленеть).

б) Приносившіе въ жертву животное должны съѣсть мясо его; а кости и внутренность сожечь, и прахъ развѣять, если жертва была въ честь Міродержителя; однѣ лошадиныя головы не сжигаются.

Если лошадь принесена мунъ тору, или кому нибудь изъ подчиненныхъ ему благихъ существъ; то черепъ вывѣщивается на тычинахъ полевой загородки, для удержанія дома тѣхъ, ктобы вздумалъ въ пятокъ ѣхать на полевую работу; отъ чего во всякой Чувашской деревнѣ вы видите на кольяхъ полевой загородки сіи черепы. Если же лошадь принесена въ жертву керемети; то голову въ лѣсахъ вѣшаютъ на дерева, а на поляхъ бросаютъ на землю.

в) Колоть жертвенное животное должно обратившись лицомъ на востокъ, и въ шапкѣ.

г) Ко времени жертвоприношенія надобно, сварить пиво, дабы торжествовать принятіе жертвы тѣмъ существомъ, въ честь коего она принесена. Для торжества кереметной жертвы, пиво варится въ особой посудѣ, которая посему неупотребляется въ домашнемъ быту; но хранится особо въ потаенномъ мѣстѣ; при вареніи его крещеные Чуваши не должны имѣть на себѣ креста; знаменоваться крестнымъ знаменіемъ; присутствовать Русскіе; но если Русскому случится невзначай войти въ тотъ домъ, гдѣ варится кереметное пиво; то хозяинъ, или хозяйка

непрерывно отрывают тихомолкомъ частицу волосовъ или отъ шапки, или отъ азяма вошедшаго.

Жертвы животными Мунъ тору, и прочимъ благимъ существамъ бываютъ частныя (Чукъ), или общія (Мунъ чукъ—большой чукъ). Первыя приносятся отъ каждаго семейства особо; а послѣднія или отъ одной деревни, или нѣсколькихъ въ совокупности, а иногда отъ нѣсколькихъ уѣздовъ. Въ частныхъ чукахъ жертвенное животное закаляютъ въ домѣ главы семейства; а въ общемъ внѣ жилища Чувашъ, и, чтобы избѣжать помѣшательства, большею частію въ оврагахъ, или лѣсахъ, старики, пользующіеся довѣріемъ въ цародѣ и уваженіемъ. Вообще какъ частныя, такъ и общія чуки совершаются не въ опредѣленное время: время совершенія первыхъ, кромѣ чука Мунъ тору, зависитъ отъ того, какъ текутъ дѣла Чувашенина. Когда у Чувашенина хорошо родилъ хлѣбъ; желанія его исполняются; то онъ не считаетъ себя обязаннымъ въ тотъ годъ приносить жертву; но когда полевые труды его вознаграждаются; то онъ идетъ къ ворожецу, дабы узнать, чего благія существа требуютъ отъ него; мнимый богословъ, разспросивъ просящаго его наставленій, какими животными онъ въ жизни своей уже жертвовалъ, велитъ ему, для благоуспѣшности въ дѣлахъ, или принести такую жертву, которой онъ еще неприносилъ; или повторить уже принесенную. Общія же чуки обыкновенно совершаются, по окончаніи весенняго посѣва и пашни, и только или послѣ нѣсколькихъ лѣтъ неурожая, или когда долговременная засуха угрожаетъ неплодородіемъ. Когда

народъ отъ сихъ бѣдствій приходитъ въ недоумѣніе; то іѳмзи обыкновенно объявляютъ, что, для предотвращенія неминуемой гибели, нужно сдѣлать общій чукъ, и назначаютъ существа, коимъ должно сдѣлать чукъ, количество животныхъ, число деревень, кои должны участвовать въ чукѣ. Соображаясь съ сими указаніями, въ общемъ собраніи разчисляютъ, чего будетъ стоить покупка жертвенныхъ животныхъ, и по количеству потребной суммы, облагаютъ каждый домъ данью; послѣ сего каждое семейство должно къ назначенному дню сварить пиво для торжества, обыкновенно продолжающагося ради великаго чука не менѣе недѣли.

Но для утоленія гнѣва керемети общихъ чуковъ нѣтъ. Для нея члены того семейства, гдѣ есть больной, или страдаетъ скотина, закаляютъ обреченныхъ животныхъ всегда одни; или въ мѣстѣ жительства керемети, когда назначено принести въ жертву крупное животное; или въ домѣ болящаго; но въ послѣднемъ случаѣ непременно у растущаго на дворѣ дерева, если оно есть, или въ огородѣ.

б) Изъ плодовъ земныхъ Міродержителю приносятся въ жертву ржаной хлѣбъ и ячменная каша; первый въ ноябромъ новолуніи, въ благодарность за собранные лѣтомъ плоды земные; а вторая большею частію вечеромъ въ В. субботу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ который либо изъ трехъ дней предъ пасхою, для испрошенія у Міродержителя плодородія въ наступающее лѣто.

Обряды жертвоприношенія хлѣбомъ слѣдующіе: предъ наступленіемъ ноябрскаго новолунія, въ каждомъ домѣ ростятъ изъ новаго хлѣба солодъ, варятъ пиво; въ день моленія пекутъ хлѣбы изъ новой муки; предъ началомъ жертвоприношенія ставятъ на столъ непочатый хлѣбъ, солоницу, большую чашку пива и маленькія чашечки, по числу присутствующихъ; хозяинъ дѣла, отворивъ двери, на востокъ читаетъ молитву съ земными поклонами; по окончаніи ея наливаетъ въ чашечки пиво и раздаетъ присутствующимъ; присутствующіе, принявъ чашечки, обращаются съ хозяиномъ на востокъ, и призвавъ имя Божіе, выпиваютъ пиво; за симъ разрѣзываютъ хлѣбъ, и ѣдятъ его. По окончаніи сего обряда, начинается обыкновенное пированье, которое продолжается день и ночь до тѣхъ поръ, пока невыпьется въ деревнѣ пиво. Во время сего пированья всякій можетъ и безъ зову приходить, или прїѣзжать въ гости къ кому вздумаетъ. Отказу въ угощеніи въ это время небываетъ.

Надъ ячменною же кашею несовершается никакихъ обрядовъ; её ѣдятъ только съ призываніемъ имени Міродержителя; равно какъ и надъ пивомъ ничего не ѣлаютъ; но послѣ того, какъ наѣдятся каши, и изопьютъ пива, съ крикомъ начинаютъ бить палками на печяхъ, подъ печами и во всѣхъ углахъ избы, и на дворѣ; растворяютъ ворота, и гонятъ шайтана (дѣвола) по улицамъ до какого-нибудь оврага или рѣчки, тутъ бросаютъ въ него палки, а съ тѣмъ вмѣстѣ лепешки, пироги, хлѣбъ, яйца и возвращаются въ дома праздновать изгнаніе нарушителя спокойствія, и продолжаютъ это празднество обык-

новенно до среды пасхальной въ такомъ же пьянствѣ, какое бываетъ и въ ноябрскомъ новолушіи. По этому крику и гайканью, ночь, въ которую, по ихъ выраженію, дается Богу каша, называется *вирилъ касъ* (ночь визга).

Несмотря на различіе нуждъ и обстоятельствъ, по которымъ Чуваши дѣлаютъ свои чуки, при всякомъ чукѣ они читаютъ только двѣ молитвы, изъ коихъ первая состоитъ въ моленіи Міродержителя о дарованіи имъ довольства благъ земныхъ; а вторая въ моленіи керемети объ отвращеніи бѣдствій.

Молитвы сіи суть слѣдующія:

ВЪ ЧЕСТЬ МІРОДЕРЖИТЕЛЯ

Мунъ тора сирлагъ .! Всевышній Боже
помилуй!

Мунъ тора-амужъ сирлагъ! Матерь Божія
помилуй!

Мунъ тора увынче сирлагъ! Предстоящій
лицу Божію помилуй!

Пюлюхсъ сирглагъ! Вѣстникъ помилуй!

Пюлюхсъ амужъ сирлагъ! Мать вѣстника
помилуй!

Пигамбаръ сирлагъ! Охраняющій стада
помилуй.

Кéбе сирлагъ! Посланикъ, помилуй!

Муъ ира сирлагъ! Хранитель, помилуй!

Сюдъ сяндалыкъ тыданъ сирлагъ! Вседержитель, помилуй!

Сюдъ сяндалыкъ тыданъ тораужъ сирлагъ!
Вседержителя мать, помилуй!

Сюдъ сяндалыкъ тыданъ полюхъ сирлагъ!
Вѣстникъ Вседержителя, помилуй!

Сюдъ сяндалыкъ тыданъ полюхъ аужъ сирлагъ!
Мать вѣстника Вседержителя, помилуй!

Сюдъ сяндалыкъ тыданъ кéбе сирлагъ!
Посланикъ Вседержителя, помилуй!

Сиръ шу тыданъ сирлагъ! Владѣющій землею и водою, помилуй!

Сиръ шу тыданъ полюхъ сирлагъ! Вѣстникъ владѣющаго землею и водою, помилуй!

Сиръ шу тыданъ полюхъ аужъ сирлагъ!
Мать вѣстника владѣющаго водою и землею, помилуй!

Сиръ шу тыданъ кéбе сирлагъ! Посланикъ владѣющаго землею и водою, помилуй!

Хвель сирлагъ! Ойхъ сирлагъ! Солнце, помилуй!
Мѣсяцъ, помилуй!

Сюдъ сюльдѣ вырдапъ сирлагъ! Почивающій
въ свѣтломъ мірѣ верхнемъ, помилуй!

Сюдъ сюльдѣ вырданъ торамужъ сирлагъ!
Мать почивающаго въ верхнемъ свѣтѣ, помилуй!

Сюдъ сюльдѣ вырданъ полюхсъ сирлагъ!
Вѣстникъ почивающаго въ верхнемъ свѣтѣ, по-
милуй!

Сюдъ сюльдѣ вырданъ полюхсе амужъ сир-
лагъ! Мать вѣстника почивающаго въ верхнемъ
свѣтѣ, помилуй!

Чукъ сирлагъ! Истинно помилуй!

Тилеть смѣда адылъ позинчѣнь, суръ позин-
чѣнь, тинизъ варынчѣнь сявырзѣ киль! Приведи
счастіе и благополучіе съ устья Волги, съ устья
Суры, со дна морскаго!

Карды толмы вымихъ баръ! Наполни дворъ
скотскій скотомъ!

Тыръ бѣлла переггѣть баръ! Дай достаточное
плодородіе хлѣба!

Ильна сирьдѣнь пурранъ анъ-иксытъ! Что
приняла земля, того неистреби градомъ!

Бана сирьдѣнь анъ-паллыртъ! Что дала
земля, того неразвѣй!

Синь поскынчинь ань-кидырь! Непопустн,
чтобы злодѣи нападали на насъ!

Озала ань барь! Недай, чтобы несчастье
постигало насъ!

Чиберь выляза, колза бормашкынъ барь!
Дай жизнь веселую!

Чукъ сирлагъ! Истинно помилуй!

ВЪ ЧЕСТЬ КЕРЕМЕТИ:

Мунъ кереметь сирлагъ! Глава кереметь,
помилуй!

Мунъ кереметь амужь сирлагъ! Мать главы
керемети, помилуй!

Мунъ керететь унчи сирлагъ! Предстоящій
лицу керемети, помилуй!

Мунъ кереметь люлюхсь сирлагъ! Вѣстникъ
керемети, помилуй!

Мунъ кереметь пучи сирлагъ! Отворяющій
двери керемети, помилуй!

Мунъ кереметь хаярь сирлагъ! Прислужникъ
керемети, помилуй!

Мунъ кереметь тибери сирлагъ! Уборщикъ
керемети, помилуй!

Сенгери анъ баръ! Недай изсохнутъ!

Ширъ шаръ анъ баръ! Недай сухой бѣды
(напраслины).

Хинъ хорлыгъ анъ баръ! Недай горя и печали!

Тиръ чиръ анъ баръ! Недай жестокихъ
болѣзней!

Чибѣрь осра! Въ добромъ здоровьи соблюди
насъ!

Выляза, колзà вылямашкынъ баръ! дай намъ
быть въ радости и веселіи всегда!

Чукъ сарлагъ! Истинно помилуй!

Кромѣ показанныхъ, средствами своего благо-
дѣствія и благополучія, Чуваши еще почитаютъ:

1. ПОМИНОВЕНІЕ УМЕРШИХЪ.

По мнѣнію Чувашъ, смерть тѣлесная непре-
крашаетъ связи человѣка съ настоящимъ міромъ.
Представляя себѣ, что человѣкъ и по смерти про-
должаетъ жить чувственною жизнью, они вообра-
жаютъ, что мертвецы, въ случаѣ голода на томъ
свѣтѣ, приходятъ въ здѣшній міръ, для утоленія
голода и жажды. Живые родственники непре-
мѣнно обязаны готовить для нихъ сѣстное и
пиво; а иначе пришлецы съ того свѣта накажутъ
ихъ болью въ животѣ, и ломотою въ поясницѣ.

На основаніи сего понятія, у Чувашъ всѣ бряды погребенія, и поминовенія усопшихъ направлены къ мнимому удовольствію мертвецовъ, и прекращенію ихъ вредныхъ посѣщеній. Такъ—когда умираетъ Чувашенинъ, тотчасъ, по прекращеніи дыханія, отрываютъ курицѣ голову и катаютъ къ порогу яйцо, которое напоследокъ выбрасываютъ за околицу, дабы умершій укатилъ и улетѣлъ безъ возврата; по выносѣ покойника изъ дома, въ слѣдъ за гробомъ бросаютъ раскаленный камень, дабы преградить ему путь къ возврату; во гробъ покойника кладутъ принадлежности его занятій въ земной жизни и вино, дабы онъ на томъ свѣтѣ небылъ безъ дѣла и нескучалъ; по зарытіи могилы вколачиваютъ до самаго гроба въ ноги и головы по шести, дабы покойникъ не вылезъ изъ могилы; оставляютъ на могилѣ часть лепешекъ, блиновъ, яйца, льютъ пиво, дабы покойникъ, увидавъ оставленное для него, не ходилъ далѣе могилы; а когда поминаютъ умершихъ; то откладываютъ по кусочку отъ каждаго приготовленнаго кушанья и отливаютъ пива въ особыя чашки; и все отложенное и отлитое бросаютъ на дворѣ у воротъ, если поминовеніе дѣлается въ домѣ, или кладутъ и выливаютъ на могилы, если поминовеніе дѣлается на кладбищѣ.

Поминовенія умершихъ у Чувашъ раздѣляются на *годовыя*—бывающіе въ октябрѣ; въ концѣ страстной недѣли и семикъ; первыя и вторыя совершаются въ домахъ, а послѣднія на кладбищахъ или оврагахъ, и *временныя*, изъ коихъ одни совершаются въ первый день по

погребеніи и седьмой въ домахъ, и сороковой на кладбищѣ; а другія по особеннымъ случаямъ. Случаи сіи суть: видѣніе во снѣ умершаго, и боли въ животѣ или поясищѣ, потому что эти сновидѣнія и боли, по мнѣнію Чуващъ, суть напоминанія отъ умершихъ живымъ о томъ, что умершие на томъ свѣтѣ голодуютъ и скучаютъ. По сему если Чуващенину случится или увидать во снѣ умершаго, или почувствовать боль въ животѣ, или поясищѣ, онъ немедленно варитъ пиво, колетъ курицу, готовитъ разныя кушанья, для совершенія поминовенія, дабы явившійся во снѣ мертвецъ непоразилъ его болѣзнію; или причиненная мертвецами боль неусилилась.

Поминки въ домахъ совершаются слѣдующимъ образомъ: по изготовленіи нужныхъ для поминовенія кушаній и пива, хозяинъ дома садится на лавку у двери; предъ нимъ уставляютъ столъ съ хлѣбомъ, пирогами, блинами, яйцами, сырниками, вареною курицею, чирясомъ пива и двумя порожними чашками; послѣ сего онъ беретъ восковую свѣчу, зажигаетъ ее, и прилепляетъ къ волковому окну, въ память отца, если онъ умеръ, матери, дѣда, брата, сестры и проч. За симъ отдѣляетъ руками безъ ножа по куску отъ каждаго кушанья, поминая имя покойника, коему отдѣляется, и кладетъ все отдѣляемое въ пустую чашку, потомъ отливаетъ въ другую чашку пива. Когда хозяинъ кончитъ это, то тоже самое дѣлаютъ послѣ него и всѣ присутствующіе, по старшинству. По окончаніи сего, хозяинъ гаситъ свѣчи, а отдѣленное велитъ вынести на дворъ и

бросить у воротъ. По возвращеніи со двора, собравшіеся начинаютъ пированье, которое въ годовые поминки продолжается по нѣскольку дней.

Съ этими же обрядами совершаются поминки и на кладбищахъ и въ оврагахъ, только съ тѣмъ различіемъ, что на кладбищахъ отдѣленное и отлитое кладутъ и льютъ на могилы; а въ оврагахъ оставляютъ нарочито устрояемыхъ одноножныхъ столикахъ, оставляя сверхъ сего тутъ же куски полотна, дабы мертвецы наѣвшись и напившись утерлись; а если въ оврагахъ есть ключъ, или рѣчка; то еще дѣлаютъ мостики, дабы мертвецы незатруднялись перейти на приготовленный для нихъ обѣдъ. Бывающія въ оврагахъ и на кладбищахъ пиршества заключаются пѣснями, пляскою и игрою на музыкальныхъ Чувашскихъ инструментахъ. Пѣсни и игра продолжаются и при возвращеніи въ дома.

2. ПРАЗДНОВАНИЕ ПЯТКА И СИНЗИ.

Чуваши вѣрують, что Міродержитель лѣтомъ посылаетъ градъ, бури, непогоды въ наказанье за то, что они работаютъ по пяткамъ, и когда цвѣтетъ хлѣбъ (синзя). Почему чтобы непрогнѣвать его, они не только невыѣзжаютъ въ пятки въ поля для работъ и въ лѣсъ за дровами, не топятъ до полдень печей; а когда цвѣтетъ хлѣбъ, нероють землю, не носятъ травы, не возятъ навоза, не строятъ и нечинятъ домовъ, негото-

вять кушанья, не моютъ бѣлья, не красятъ нитокъ; но строго наблюдаютъ, чтобы кто-нибудь изъ среды ихъ несдѣлалъ въ сіи времена какого-либо изъ означенныхъ, неугодныхъ Міродержителю, дѣлъ. Несчастенъ тотъ Чувашенинъ, котораго или увидятъ за запрещенными дѣлами, или узнаютъ, что онъ занимался ими! Кромѣ того, что долго онъ будетъ въ числѣ отверженныхъ, его непременно своимъ судомъ накажутъ лозами или палками, а особенно, если послѣ того, какъ онъ подѣлаетъ что нибудь изъ неугоднаго Міродержителю, случится градъ или буря.

3. ПОДАРКИ ХИРТ—СОРТУ (ДОМОВОМУ).

По мнѣнію Чувашъ, въ каждомъ домѣ есть домовою. Въ какихъ отношеніяхъ онъ находится къ живущимъ въ домѣ, я не могъ допытаться. Чуваша только говорятъ, что онъ живетъ на печи. Жертвъ ему никакихъ неприносятъ; но только бросаютъ въ честь его на печь хлѣбъ, или часть гостинцевъ, какіе привозятъ пріѣзжающіе гости. Дѣвица по выходѣ въ замужство, чрезъ нѣсколько времени непременно должна, для счастья въ супружеской жизни, пріѣхать въ родительскій домъ съ гостинцами для хирт—сорта.

4. БРОСАНЬЕ ДЕНЕГЪ ПО ДОРОГАМЪ.

Чтобы керемети, живущія близъ дорогъ, которыми или свадебный поѣздъ ѣдетъ, или Чуваша проѣзжаютъ не для работъ внѣ дома, но или

въ волостные правленія, или въ города по нуждѣ въ судѣ; или куда-либо по нуждѣ религіозной, несдѣлали какого-либо вреда ѣдущимъ, или лошадямъ ихъ, Чуваши имѣютъ обыкновеніе бросать по дорогамъ деньги, или жетоны. По мнѣнію ихъ, деньги эти беретъ прислужникъ керемети (хааръ); а для чего, они не знаютъ. Денегъ этихъ Чувашенинъ ни за что неподниметъ и невозметъ. хотя бы ихъ и много было и нашедшій терпѣлъ крайнюю нужду. Взять ихъ значитъ—своими руками принести въ домъ бѣду.

Послѣ сего естественно спросить, откуда Чуваши заимствовали вышеозначенныя свои религіозныя повѣрья. Нельзя предполагать, чтобы они сами изобрѣли свою религію, потому что *невидимая твореньми отъ созданіи міра помышляема видима суть, и присносущная сила его и Божество* (Рим. 1 26); а Чуваши такъ холодны и равнодушны къ этому училищу Боговѣдѣнія, что и по своему не судятъ о происхожденіи и цѣли міра и чело-вѣка. Равнымъ образомъ ни сами Чуваши, ни нерѣдко, по собственному сознанію Чувашъ, обманывающіеся и обманывающіе знатоки системы ихъ мѣтологіи—іѳмзи неговорятъ, чтобы религія ихъ когда-либо была открыта свыше. На вопросъ, откуда ихъ вѣра произошла, они всѣ единодушно отвѣчаютъ: *таштанъ аваль кларны*—неизвѣстно, съ чего взяли такъ предки. Судя по тѣмъ объясненіямъ, какія я слышалъ, насчетъ понятій Чувашъ о мнимыхъ Божествахъ, отъ оставившихъ языческое суевѣріе Чувашъ, кои сказывали мнѣ, что Чуваши признаютъ 12 благихъ существъ,

подчиненныхъ Мiродержителю потому, что у Спасителя было 12 Апостоловъ; что у нихъ Пюлюхъ есть тоже, что у христіанъ Михаилъ Архангель; Мунъ ира—Ангель хранитель; Пигамбаръ—Георгій побѣдоносець, въ день памяти котораго выгоняють скоть на пастбища; Хёрле сирь—Николай Угодникъ, около весенняго дня памяти коего оканчивается весенній посѣвъ и начинается рости озимой; Кебе—Апостоль; Хурбанъ—Херувимъ, Судя далѣе по временамъ, въ которыя совершаются у нихъ поминки годовые; миеамъ о мертвецахъ и домовыхъ; наконецъ по празднованью пятка, неизмѣнню изображеній ихъ Божествъ, кажется можно думать, что они составили повѣрья свои по слухамъ о вѣрованіяхъ, какъ истинныхъ, такъ и ложныхъ, народа Русскаго, и Татаръ. Время и уваженіе къ памяти предковъ утвердили между ними это произведеніе фантазіи умниковъ изъ среды ихъ; а свойственный ихъ дѣтскому возрасту суевѣрный страхъ, и чувственная жизнь, для коей такъ много пищи въ ихъ религіи, непускаютъ отстать отъ него.

